

На правах рукописи

Иерей Кузнецов Никита Сергеевич

Концептуальные основы оценки церковно-государственных отношений в
русском каноническом праве середины XIX - начала XX века

Специальность: каноническое право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Сергиев Посад 2021

Постановка проблемы. Одной из значительных частей области внешнего церковного права – *jus ecclesiasticum externum* – является раздел, посвященный церковно-государственным отношениям. Данный раздел имеет своим предметом установленное государством отношение к религиозным союзам, и частично входит в светское законодательство. Интерес к этой проблеме в русской канонике середины XIX – начала XX века был вызван неразработанностью этой темы, зарождающимися идеями отделения Церкви от государства, а также стремлением решить конкретные задачи, стоящие перед Церковью. Эта сфера церковного права в целом многообразна и вариативна по той причине, что она зависит от государственного законодательства, которое более подвержено изменениям, в том числе и в своих фундаментальных основах.

Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, вопрос церковно-государственных отношений сегодня стоит очень остро. Все чаще слышатся обвинения в сторону Церкви о сращивании с государством. Однако находятся и такие социальные группы, которые обвиняют Церковь в излишней закрытости, нежелании контактировать с другими общественными институтами. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл так высказывался об идеале в построении церковно-государственных отношений, который он видит в симфонии государственной и церковной власти. Однако, как отмечает Его Святейшество «Эти идеальные отношения никогда полностью не были реализованы и, может быть, они не могут быть реализованы в нашем эмпирическом мире в тот или иной отрезок исторического времени, но это всегда остается идеалом»¹. Сегодня государство придает Церкви статус важного социального института, играющего «особую роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры»². Положение Церкви сегодня уникальное, оно не имеет аналогов в истории России, поэтому само обращение к этой проблеме, безусловно, необходимо.

Во-вторых, необходимо изучение опыта прошлых лет в вопросе построения церковно-государственных отношений и исследование того наследия, которое посвящено данной проблематике. Нарботки русской канонической школы имеют большой потенциал в этой области.

¹ Примечательно, что эта фраза была произнесена Святейшим Патриархом Кириллом на 70-летии Его Святейшества в присутствии глав Российской Федерации, Республики Беларусь, предстоятелей Поместных Церквей. Это событие в целом стало одним из крупнейших церковно-государственных мероприятий последних лет.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на праздничном концерте в Храме Христа Спасителя по случаю 70-летия Его Святейшества [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4694824.html>. — Дата обращения — 19.07.2020

² Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (в ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/. — Дата обращения — 17.04.2020

В-третьих, на фоне общего возрождения русской богословской науки и церковного права в частности, к данному вопросу снова начинают обращаться современные исследователи. В данном ключе в целом стоит отметить журнал кафедры церковно-практических дисциплин Московской Духовной Академии «Праксис» и отдельные публикации в нем на данную тему³.

Историография вопроса. Русская дореволюционная каноника оставила значительный материал для исследований в данной области. Необходимо отдельно остановиться на каждой из дореволюционных школ церковного права, а также на предсоборной и соборной дискуссии в начале XX века, посвященной данному вопросу.

Московская духовная академия оставила значительный след в науке церковного права и его преподавании. Имена профессоров Н.С. Суворова, Н.А. Заозерского, свт. Филарета Московского (Дроздова), епископа Иоанна (Соколова), Н.К. Соколова, архиепископа Алексия (Лаврова), митрополита Евгения (Болховитинова), которые преподавали или вышли из МДА, навсегда заняли почетное место в пьедестале истории отечественной каноники. Можно также отметить имена М.Е. Красножена и П.В. Гидулянова, которые были связаны с академией опосредованно. Также необходимо упомянуть забытое имя Петра Гавриловича Сретенского, выпускника Московской Духовной Академии и автора одного значительного исследования по церковно-государственным отношениям⁴.

Вклад Санкт-Петербургской духовной академии в развитие дореволюционной канонической науки также был значительным. Среди ярких представителей можно выделить следующих профессоров: Тимофей Васильевич Барсов, Владимир Николаевич Бенешевич, протоиерей Михаил Иванович Горчаков. Были связаны с Санкт-Петербургской духовной академией и оставили после некоторые канонические труды такие выдающиеся церковные деятели как будущий Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Старогородский), протоиерей Василий Певцов, Сергей Викторович Троицкий, священник Михаил Павлович Альбов.

Тема церковно-государственных отношений, как и наука церковного права вообще, в Киевской духовной академии была менее развита, нежели в иных академиях. Об этом говорит небольшое число публикаций в журнале «Труды Киевской духовной академии»⁵ по церковному праву и числу

³ Задорнов А.В., прот. Тема церковно-государственных отношений в современных российских исследованиях // Праксис. — Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2019. — Т.2. № 2. — С. 226-231.

⁴ Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством // Юридический вестник. — М.: Тип. К. Индриха, 1877. — № 5-6. Май-июнь. — С. 65-91; № 9/10. Сентябрь, октябрь. — С. 32-65; № 11/12. Ноябрь, декабрь. — С. 46-91.

Несмотря на критическое замечание о ней протоиерея Михаила Горчакова, который писал, что эта «брошюра не имеет претензий внести вклад в науку», она ценна своими историческими и юридическими сведениями, которые собраны воедино из разрозненной литературы Западной Европы.

Горчаков М.И., прот. Критический анализ главнейших учений об отношении между церковью и государством П. Сретенского. — СПб.: Тип. В. Безобразова и К., — 1879. — С. 3-4.

⁵ Например, в указателе статей за 1860-1904 гг. имеется лишь 6 наименований, а в указателе за 1915-1917 гг. раздел «Церковное право» и вовсе отсутствует

Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской духовной академии» за 1860-1904 гг.. — К.: тип. Горбунова, 1905. — С. 83.

присужденных степеней по данной дисциплине⁶. Среди известных личностей, оставивших после себя труды, имеющие сведения по данной тематике, стоит выделить протоиерея Иоанна Скворцова и Петра Александровича Лашкарева.

Значительным был вклад Казанской духовной академии как в данную область церковного права, так и в науку в целом. Казанская академическая школа церковного права представляла собой «научную школу с лидером, профессором Бердниковым, который формировал её научную идеологию»⁷. Ее выпускники преподавали в крупнейших и старейших высших учебных заведениях Российской империи – Московском, Казанском, Харьковском, Томском университетах, а также Московской и Казанской духовных академиях. Академия дала таких корифеев, как А.С. Павлов, А.А. Алмазов. С именем И. С. Бердникова связывается расцвет каноники в академии. Он стал возможным благодаря богатой источниковой базе, которую составляла прежде всего эвакуированная после начала Крымской войны в Казанскую духовную академию библиотека Соловецкого монастыря⁸. Помимо перечисленных ученых, казанская академическая школа церковного права дала научному миру многих других исследователей, оставивших после себя значительные труды по самым разным областям науки церковного права: Ф.А. Курганова, М.П. Чельцова, В.В. Колокольцева, Е.В. Темниковского, архиепископа Владимира (Путята)⁹, В.К. Соколова, Н.П. Родникова, П.Д. Лапина, иеромонаха Михаила (Семенова), Н.П. Руновского, А.В. Попова, В.А. Нарбекова, П.А. Прокошева. Интерес представляют также выпускные работы студентов КазДА по разным областям церковно-правовой науки. За время своего существования казанская школа приобрела большой авторитет не только в Российской империи, но и во всем научном мире того времени. И.С. Бердников своей докторской диссертацией «Государственное положение религии в Римско-Византийской империи» фактически положил начало широкой разработке данного вопроса в КазДА, также значительная часть его

Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской духовной академии» за 1915-1917 гг. // ТКДА. — Киев: КДА, 2010. — № 13. — С. 55-70.

⁶ За весь дореволюционный период их было присуждено всего три – одна докторская и две магистерские.

Ухтомский А.А. Киевская Духовная Академия // ПЭ. — М., 2013. — Т. 33. — С. 130

⁷ Михайлов А.Ю. «Социальная доктрина» Православной Церкви в трудах И.С. Бердникова: дис...канд. ист. наук / А.Ю. Михайлов; КГУ. — Казань, 2006. — С. 140-141.

⁸ Сам процесс ее передачи подробно описал Петр Знаменский.

Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования. Вып.2. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. — С. 525-531.

Обзор ее и опись была представлена на страницах Православного Собеседника.

Библиотека Соловецкого монастыря // ПС. — Казань: Тип. губ. прав., 1859. — Ч.1. — С. 24-40, 199-221.

Библиотека Соловецкого монастыря // ПС. — Казань: Тип. губ. прав., 1859. — Ч.2. — С. 67-86.

⁹ Владимир (Путята), архимандрит. Государственное положение Церкви и религии в Италии. — Казань, 1906. — XXXII, 270 с.

Ценность его научного труда не извиняет его преступления против Церкви. В 1917 году за многочисленные канонические преступления был лишен сана, в 1922 году ушел в обновленческий раскол, в 1934 году в григорианский. Есть сведения, что он принес покаяние лишь перед смертью в 1936 году и был принят как простой монах.

Крапивин М. Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1922–1936 гг.) [Электронный ресурс] // седмица.ru Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». — URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/4758300/> — Дата обращения — 20.03.2018

основного труда «Краткий курс церковного права Православной Церкви» посвящена этому вопросу.

Значительное место вопрос церковно-государственных отношений занимал в Предсоборном присутствии 1906 года. Участниками дискуссии были: председатель – архиепископ Херсонский Димитрий, протоиереи Павел Соколов и Федор Титов; священник Александр Рождественский; Илья Степанович Бердников, Николай Александрович Заозерский, Александр Иванович Алмазов, Николай Никонорович Глубоковский, Виктор Иванович Несмелов, Иван Васильевич Попов, Николай Семенович Суворов, Николай Дмитриевич Кузнецов¹⁰ и др. Данный неполный перечень членов отдела показывает, что это были специалисты из самых разных областей – канонисты, литургисты, библеисты, богословы, патрологи. Стоит также отметить, что некоторые из них вели на тот момент многолетнюю дискуссию между собой, они отстаивали разные точки зрения, что придавало обсуждению проблем открытый и всесторонний характер.

Материалы Священного собора Православной Российской Церкви 1917-1918 года, посвященные церковно-государственным отношениям, также были изучены в данной работе. Поместный собор Православной Всероссийской Церкви многими своими решениями опередил весь христианский мир того времени, определил условия существования Русской Церкви в новой эпохе¹¹. По этому поводу отмечает Сергей Николаевич Булгаков отмечает: «Божественному Провидению угодно было, чтобы наш Отдел представил на уважение Священного Собора доклад об отношении Церкви к Государству в те трагические минуты русской государственности, когда у всех нас является сомнение на сердце, лежит тяжкая дума: да есть ли еще Русская государственность и правительственная власть?»¹² Непосредственно на Священный Собор был передан проект, уже состоящий из 25 пунктов и предначертания (преамбулы), окончательно он был принят 2 декабря 1917 года.

В данной работе также использованы материалы, посвященные реализации в Советской России принципа отделения Церкви от государства который в нашей стране впервые стал реализовываться в годы революционного лихолетья, после которого на Русскую Церковь обрушились массовые гонения.

Исследовательская проблематика данной работы складывается из нескольких проблем.

Во-первых, необходимо определить концептуальные основы, по которым возможна оценка церковно-государственных отношений в

¹⁰ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1. — С. 181.

¹¹ Шкаровский М.В. Влияние Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг. в советскую эпоху [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.ru. — Режим доступа: — <http://www.bogoslov.ru/es/text/377332.html>. — Дата обращения – 21.11.2017

¹² Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. — Репринтное воспроизведение издания. — П.: Изд. Соборного Совета, 1918. — М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1996. — Т.4. Деяния ХLI-LI. — С. 7.

определенном государстве и в конкретный исторический период. В дальнейшем из этих основ должна быть построена определенная система для удобства пользования ими и полноты оценки этих отношений.

Во-вторых, необходимо выделить из круга ученых дореволюционной каноники и авторов канонических исследований тех, кто занимался данной проблемой, выявить труды, посвященные вопросам церковно-государственных отношений. И.С. Бердников на защите своей докторской работы отмечал, что обилие материалов может стать большой проблемой, с одной стороны, помимо ценных трудов могут встречаться такие, которые повторяют добытые другими выводы либо своей оригинальностью не облегчают, а запутывают работу¹³. С другой стороны, большое число трудов по данной тематике может быть залогом подробного исследования.

В-третьих, необходимо реконструировать алгоритм, на основе которого дореволюционные канонисты решали проблемы взаимоотношений Церкви и государства, определяли и оценивали ту или иную действующую модель церковно-государственных отношений.

Исходя из изложенной проблематики, формируются цель и задачи данного исследования.

Цель данной работы – формирование целостного и систематизированного научного представления о церковно-государственных отношениях на основе материалов русской каноники середины XIX – начала XX века.

Для достижения изложенной цели необходимо решить следующие **задачи**:

во-первых, определить основные положения взаимоотношений Церкви и государства в интерпретации ученых дореволюционной каноники, изложить их в систематическом порядке с опорой на источники, а также на их основе дать понятие церковно-государственных отношений;

во-вторых, решить проблему разграничения полномочий церковной и государственной власти, что само по себе является предметом церковно-государственных отношений;

в-третьих, описать и дать оценку различным моделям взаимоотношения Церкви и государства с историческими примерами.

Объектом изучения данной работы являются труды русских дореволюционных канонистов, посвященные вопросам церковно-государственных отношений.

Предметом изучения данного исследования является область внешнего церковного права, изучающая концептуальные основы и систему оценки церковно-государственных отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вопрос церковно-государственных отношений должен решаться с опорой на Священное Писание и Священное Предание, однако фактическое положение Церкви в государстве, действующая модель церковно-

¹³ Бердников И.С. К вопросу о государственном положении религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.3. — С. 37.

государственных отношений закрепляется государственным законодательством.

2. Определение действующей модели церковно-государственных отношений производится путем проверки взаимного невмешательства в дела друг друга, а также степени решения вопросов, которые входят в совместную юрисдикцию.

3. Исходя из общих положений и разграничения компетенций формируется определенная модель церковно-государственных отношений, перечень которых в данной работе следующий: господствующее положение Церкви в государстве, отделение Церкви от государства, верховенство Церкви над государством, подчинение государством Церкви.

Научная значимость и новизна работы определяется тем, что концептуальным основам оценки церковно-государственных отношений не было посвящено специального научного исследования. Также в современной и дореволюционной русской канонике не предпринималось попытки целостного изучения трудов дореволюционных канонистов, посвященных церковно-государственным отношениям.

Понятийный аппарат исследования складывается из церковно-правовой (канонической), богословской и юридической терминологии. В данном исследовании автором не вводится в научный оборот каких-либо новых терминов, но предпринимается попытка дать краткие и емкие определения уже существующим.

Степень разработанности данной темы определяется работами, которые были посвящены обозначенной тематике либо затрагивали какие-то ее аспекты. Как уже было отмечено, специальных исследований по концептуальным основам оценки церковно-государственных отношений и использованным источникам в процессе работы не было обнаружено. Можно отметить отдельные работы по дореволюционным академическим школам церковного права, а также по некоторым вопросам церковно-государственных отношений. Московским дореволюционным канонистам, а именно Н.С. Суворову, А.С. Павлову, С.В. Троицкому, Н.А. Заозерскому, посвящен ряд выпускных квалификационных работ и научных статей. В данных работах упоминание об их трудах в области церковно-государственных отношений либо отсутствует, либо они затронуты в самых общих чертах. Трудам в области церковного права Санкт-Петербургской Духовной Академии также посвящено несколько публикаций, рассматривающих науку канонического права в целом, В.Н. Бенешевичу, Т.В. Барсову, священнику Михаилу Красножену. Однако нескольких научных статей по такому богатому наследию, которое оставили Санкт-Петербургские канонисты, явно недостаточно. Небольшому наследию киевской каноники также посвящено несколько статей, описывающих взгляды протоиерея Иоанна Скворцова и П.А. Лашкарева, однако и в них имеется лишь небольшое упоминание об их взглядах на церковно-государственные отношения. Что касается казанской академической школы церковного права, то здесь можно выделить две кандидатские диссертации А.В. Журавского и А.Ю. Михайлова. В первой

работе присутствует лишь небольшой раздел, который посвящен казанской академической школе церковного права. В нем имеется небольшая информация о ее представителях и указаны их труды без какой-либо разработки. Труд А.Ю. Михайлова посвящен богатому наследию фактического основателя данной школы – И.С. Бердникову. Бердникову также посвящены некоторые выпускные сочинения. Эти диссертационные исследования, статьи и выпускные сочинения разных уровней показывают интерес к данной тематике и содержат некоторые ценные сведения, которые в свою очередь были использованы в настоящей работе.

К некоторым аспектам церковно-государственных отношений обращаются современные исследователи. Среди работ в данном направлении можно выделить труды протоиерея Владислава Цыпина, протоиерея Александра Задорнова, Н.С. Семеновы, И.В. Понкина, священника Алексея Николина, А.Г. Кравецкого. Отдельно стоит выделить работы Е.В. Беляковой и священника Иакинфа Дестивеля, посвященные Священному Собору Православной Российской Церкви. Эти материалы позволили точнее разобраться в соборном мнении Православной Российской Церкви относительно церковно-государственных отношений. Все эти работы обладают несомненной научной ценностью и в значительной степени помогли автору настоящего исследования.

Структура работы имеет классическую трехчастную форму: введение, основная часть и заключение. Основная часть поделена на три главы, каждая из которых посвящена решению одной из поставленных задач. Главы в свою очередь поделены на параграфы, которые разделяют на составные части решение поставленных задач. Сами параграфы также обладают внутренней структурой, в них имеется классификация и группировка отдельных аспектов обозначенных в параграфах тем. В конце работы приведен список использованной литературы и источников, а также использованные сокращения.

Практическая значимость данной работы заключается в нескольких факторах. Во-первых, в нем предпринята попытка собрать воедино все наследие русской дореволюционной каноники, посвященной церковно-государственным отношениям, что поможет существенно упростить поиск необходимого материала дальнейшим исследователям. Во-вторых, построенная в данном исследовании концептуальная система оценки церковно-государственных отношений позволит последовательно оценивать уровень взаимодействия Церкви и государства на определенной территории в определенный исторический период времени. В-третьих, материалы данной работы могут быть использованы на практике теми, кто специализируется в своей деятельности на церковно-государственных отношениях. Это могут быть представители церковной и государственной власти, преподаватели и исследователи данной области церковного и государственного права и все интересующиеся этой проблематикой.

Источниковый комплекс данной работы состоит из опубликованных и неопубликованных работ ученых, занимавшихся в период с середины XIX по

начало XX века проблемой церковно-государственных отношений. Для его составления использовались фонды библиотеки Московской духовной академии, Казанской духовной семинарии, Казанского (Приволжского) федерального университета, Национального архива Республики Татарстан. Также привлекались в работе электронные ресурсы Российской государственной библиотеки, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, электронно-библиотечной системы «Университетская библиотека онлайн», Российского индекса научного цитирования и пр.

Методология данного исследования строится из следующих общенаучных и частнонаучных методов: анализа, синтеза, классификации, историко-канонического и системного подхода. С помощью метода анализа велась работа с отдельными источниками для выявления в них концептуальных основ для оценки церковно-государственных отношений. Метод классификации применялся в формировании структуры работы путем отнесения определенных аспектов церковно-государственных отношений и взглядов на них дореволюционных канонистов в упорядоченные группы для их наглядного восприятия. Далее использовался метод синтеза и системный подход для построения модели оценки церковно-государственных отношений в определенном государстве и в определенный исторический период. Историко-канонический подход был использован при исследовании в исторической перспективе и ретроспективе отдельных вопросов церковно-государственных отношений, их наглядной иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, анализируется историография и степень изученности темы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, указываются методы, приводится анализ используемых источников и литературы, обосновывается научная новизна проделанной работы.

Глава 1 «Общие положения и понятие церковно-государственных отношений» посвящена базовым принципам, писаным и неписаным нормам, которыми регулируется та сфера общественных отношений, где соприкасаются интересы Церкви и государства. Во время работы с материалом и вычленения общих положений отношений Церкви и государства получилась схема, которая в целом схожа с системой источников церковного права. Данная схема выстроилась в процессе исследования трудов русских канонистов середины XIX – начала XX века. В целом она представляется оправданной, ведь вопрос церковно-государственных отношений, являясь одним из разделов церковного права вообще, должен освещаться по источникам данной науки в целом

Параграф 1.1 посвящен новозаветным основам церковно-государственных отношений. Священное Писание Нового Завета, являясь фундаментом христианской жизни для Церкви в целом и отдельных ее членов, содержит в себе довольно ясные указания на образ построения церковно-

государственных отношений, очерчивает их границы и направления деятельности

В параграфе 1.2 изложены святоотеческие взгляды на взаимоотношения Церкви и государства. Были рассмотрены труды как прославленных отцов, так и имеющих большой авторитет церковных писателей, которые в силу разных причин не были причислены к лику святых. Приведены и проанализированы мнения Афинагора Афинского, мученика Иустина Философа, Арнобия, святого Иринея Лионского, Тертуллиана, Оптата Милевитского, святителей Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского, блаженного Августина, преподобного Максима Исповедника, святителей Григория II папы римского, Германа патриарха Константинопольского, преподобного Феодора Студита.

В параграфе 1.3. описана роль церковных нормативных актов во взаимоотношениях с государством. В церковных нормативных актах отражаются решения по отношениям с внешним миром, в том числе государством. Каноны обозначают некоторое их общее направление, практическое же применение в большей степени зависит от той страны и исторической эпохи, в которой Церковь несет свою богоустановленную миссию. Говоря о регулировании церковно-государственных отношений церковным законодательством, стоит отметить, что оно должно находиться в некотором согласии с законодательством государственным в области внешнего церковного устройства и управления, которые обусловлены культурными особенностями, но оно должно в обязательной степени находиться в согласии с каноническим строем во внутренней своей жизни.

Параграф 1.4 посвящен светскому законодательству, в котором отражается действующая модель государственно-церковных отношений. Церковь в юридическом поле выступает как общественная корпорация в составе государства (в современной терминологии российской правовой системы Церковь выступает в качестве некоммерческого юридического лица в форме религиозной организации). Именно государственное законодательство, касающееся разных структур и юридических лиц, отражает уровень отношений с ними. В нем же закреплены конкретные сферы деятельности, по которым государство готово к сотрудничеству.

В конце главы предпринята попытка дать определение церковно-государственным положениям. **Церковно-государственные отношения** – это составная часть внешнего церковного права, выражающаяся в соблюдении общих положений, заложенных в Священном Писании и Предании, занимающаяся разграничением, поиском путей взаимного соблюдения компетенции государственной и церковной власти в конкретных сферах общественных отношений, а также характеризующаяся действующей и/или законодательно закрепленной в конкретном государстве и в определенных исторический период моделью правового положения Церкви в государстве.

Глава 2 «Проблема разграничения компетенций церковной и государственной власти как предмет церковно-государственных отношений» посвящена вопросу, который остро стоит во все времена и при

любом правовом положении Церкви в государстве. Эта проблема и служит предметом церковно-государственных отношений, и в зависимости от того, как она решается, и реализуется та или иная модель взаимоотношений Церкви и государства. Соблюдается ли граница компетенции государственной и церковной власти, насколько глубоко заходят случающиеся нарушения ее, имеется ли контакт в вопросах решения дел совместного ведения – вот совокупность вопросов, по которым определяется уровень церковно-государственных отношений

В параграфе 2.1 изложены сферы исключительных полномочий Церкви и государства и допустимая степень взаимного влияния. Необходимость определения исключительной компетенции церковной и государственной власти очевидна. У обеих сторон любых взаимоотношений на таком уровне должно быть ясное понимание того, за какую грань заходить нельзя, где заканчиваются их полномочия. Однако во взаимоотношениях Церкви и государства несложно заметить, что даже в сферах полномочий друг друга присутствовало взаимное влияние. Данное утверждение не должно вводить кого-либо в смущение, ведь зависимость церковных от общественно-государственных институтов очевидна. Эта область жизни Церкви не относится ни к догматической ее стороне, ни нравственной. В данном параграфе взаимное влияние рассматривается в положительном ключе. Примерам отрицательного воздействия, нарушения границ власти посвящен отдельный параграф. В разделе 2.1.1 описаны исключительные полномочия церковной и государственной власти, раздел 2.1.2 посвящен участию государства в делах Церкви, раздел 2.1.3 – участию Церкви в делах государства.

В параграфе 2.2 приведены примеры совместной церковно-государственной юрисдикции. Помимо сугубо церковных и государственных вопросов существует такая область общественных отношений, которая входит в совместную компетенцию Церкви и государства. Бердников понимал вопросы смежного ведения Церкви и государства как те области отношений, в развитии которых была заинтересована каждая сторона, но в которых ни Церковь, ни государство не будут полностью компетентны, если они будут решаться в одностороннем порядке. Именно совокупность этих вопросов и уровень их решения определяет действующую правовую модель церковно-государственных отношений.

Система вопросов совместного ведения, предложенная русской каноникой в середине XIX — начале XX века, безусловно, была актуальна на тот момент. Нельзя автоматически перекладывать ее на реалии сегодняшнего дня. Однако сегодня важен сам принцип отбора таких вопросов и способы их решения, пример которых может быть полезен и сегодня. В параграфе рассмотрены наиболее важные вопросы совместной компетенции с опорой на документы и исторические примеры, в том числе примеры негативные, когда было пренебрежение к конструктивному взаимодействию в той или иной области. Среди этих вопросов были выделены следующие сферы, которым посвящены соответствующие разделы:

- 2.2.1 Образование
- 2.2.2 Церковные учреждения и их имущество
- 2.2.3 Совместная юрисдикция в сфере судебных дел
- 2.2.4 Церковь и государство в вопросах гражданского состояния
- 2.2.5 Христианские праздники и организация массовых церковных мероприятий

По данным вопросам взаимодействие Церкви и государства должно строиться на основе правильного разграничения полномочий; не должно быть пренебрежения и неучастия в решении этих вопросов, которое может грозить беспорядками как в церковной, так и в государственной сфере. Также существующий социальный, политический строй и действующее в государстве законодательство отражается на внешнем устройстве церковных структур. Однако при несовершенстве государственных законов в свете христианской нравственности всеми членами Церкви должны соблюдаться церковные установления. Стоит также отметить, что государственное участие в церковной стороне вопросов совместного ведения должно ограничиваться лишь внешними организационными вопросами.

Параграф 2.3 посвящен нарушению границ церковной и государственной юрисдикции. В истории взаимоотношений между государством и Церковью помимо соблюдения границ власти, добровольного и благого участия в делах друг друга, решения вопросов совместного ведения были, конечно, примеры нарушения границ исключительной компетенции как Церкви, так и государства. Такие нарушения всегда приводят к взаимным внутренним беспорядкам и ухудшению взаимодействия между сторонами, поэтому была предпринята попытка разбора причин этого на конкретных исторических примерах. В разделе 2.3.1 описаны нарушения границ церковной власти, в разделе 2.3.2 – нарушения границ государственной власти. Очевидно, что нарушения границ церковной и государственной власти приводят к взаимным проблемам, росту недоверия и отчужденности. Несмотря на то, что учение Православной Церкви не содержит в себе указаний на возможность какого бы то ни было вмешательства Церкви в дела государства, случающиеся отдельные нарушения с ее стороны связаны в первую очередь с горделивыми амбициями отдельных ее членов. Вероучение же Католической Церкви не так чисто от таких амбиций, поэтому нарушения с ее стороны носили более систематический характер. Нарушения со стороны государства также носят более систематический характер, ведь господствующая в ней идеология может рассматривать Церковь в качестве своего конкурента.

Дореволюционная каноника рассматривала предмет церковно-государственных отношений, а именно проблему разграничения компетенций государственной и церковной власти. Провести грань между взаимным участием в делах друг друга между вопросами совместного ведения бывает непросто. Несмотря на то, что в настоящее время последняя группа вопросов все более выкристаллизовывается, проблема предмета церковно-государственных отношений не потеряла своей актуальности. Правильное

определение границы государственной и церковной власти зависит от того, насколько решение того или иного вопроса зависит от принадлежности людей, которых этот вопрос касается, к тому или иному государству, к той или иной Церкви.

В главе 3 «**Модели взаимоотношения Церкви и государства**» описаны различные модели, которые фактически существовали в разных государствах и в разные исторические эпохи. Определение той или иной действующей модели церковно-государственных отношений делалось дореволюционными русскими канонистами на основании общих положений, которым была посвящена первая глава работы, и решении проблемы разграничений сфер полномочий Церкви и государства, о которой шла речь во второй главе. Мнения по самому перечню существующих и существовавших моделей церковно-государственных отношений между разными авторами разнились. Предложенный в данной работе перечень был составлен в результате унификации и соотнесения разных предложений по их определению. В данной главе рассмотрены следующие модели:

1. Церковь как господствующая религия в государстве. При данной модели Церковь на законодательном уровне признается за доминирующее религиозное исповедание с широкой государственной поддержкой.

2. Отделение Церкви от государства, при котором предпринимается попытка разграничения церковных и государственных полномочий с целью взаимного невмешательства, Церковь лишается прямого государственного финансирования и исключается из государственного механизма управления.

3. Верховенство Церкви над государством. Такая модель предполагает доминирование Церкви над государством в том числе и в сугубо государственно-политических вопросах.

4. Подчинение государством Церкви. Здесь наблюдается противоположный перевес в сторону господства государства над Церковью с прямым вмешательством в церковные вопросы в том числе вероучения, иерархического устройства, богослужения и пр.

Все остальные модели, которые упоминают дореволюционные канонисты, вписываются в указанный перечень, что будет показано при разборе каждой из них. Принцип симфонии Церкви и государства не был выделен в отдельный параграф, так как стоит признать тот факт, что симфония не является действующей или действовавшей моделью церковно-государственных отношений. Это идеал, впервые ясно сформулированный Юстинианом Великим, к которому в большей или меньшей степени стремится (или намеренно не стремится) как церковная, так и государственная власть.

Параграф 3.1 описывает модель, при которой Церковь занимает господствующее положение в государстве. Под господствующим положением Церкви в государстве в данном параграфе подразумевается положение Церкви, при котором она признавалась на государственном уровне в качестве доминирующей религиозной организации с присвоением ей соответствующих привилегий. Данная модель церковно-государственных отношений иногда

получала со стороны дореволюционных канонистов диаметрально противоположную оценку.

Данная модель была разобрана на примерах истории Византийской империи (раздел 3.1.1) и Российского государства (раздел 3.1.2). Стоит отметить, что данная модель церковно-государственных отношений может быть состоятельной и приносящей благо как для Церкви, так и для государства только в том случае, если будут соблюдены взаимные границы власти и будут решаться вопросы совместного ведения. Также эта модель открывает путь как к симфонии Церкви и государства, так и для господства одной из сторон над другой. Причем такие негативные последствия могут наступить и при формально закрепленной приверженности принципам симфонии. Что касается разных оценок господствующего положения Церкви в государстве, то здесь исследователи делают разные акценты на плюсах и минусах данной модели, которые имели место в истории. Одним же из принципиальных отличий этой модели от других может служить единая система права, состоящая как из государственных, так и из церковных законов, обязательных к исполнению обеими сторонами.

Параграф 3.2 посвящен отделению Церкви от государства, модели взаимоотношений Церкви и государства, при которой основополагающим признается принцип взаимного отделения, реализуется путем провозглашения и законодательного закрепления светского характера государства и предоставления Церкви полной самостоятельности во всех вопросах внутреннего и внешнего управления.

Стоит отметить, что вопросом отделения Церкви от государства русская каноника интересовалась отнюдь не случайно. Вторая половина XIX — начало XX вв. были отмечены революционными событиями в большей части Европы, вследствие чего пересматривался правопорядок и социальное устройство в целом, вопрос отношений с религиозными организациями в частности. Все эти события проходили также на фоне политики папы Пия IX по восстановлению утраченных позиций Католической Церкви в Европе. Вследствие этого вопрос отделения Церкви от государства стоял прежде всего в странах с преобладанием западных христианских исповеданий. Будучи современниками этих событий, русские канонисты взялись за разработку отнюдь не самой простой области церковного права.

Раздел 3.2.1 посвящен построению модели отделения Церкви от государства в Соединенных Штатах Америки (Официальное наименование в то время – Северо-Американские Соединенные Штаты (САСШ). Для удобства восприятия в данном разделе использовалось современное наименование – Соединенные Штаты Америки (США). В разделе 3.2.2 изучен опыт построения данной модели в европейских государствах, в раздел 3.2.3 – опыт Российского государства в XX веке. Обобщая этот опыт можно отметить, что сам принцип отделения Церкви от государства допустим, он принципиальным образом не мешает Церкви нести свою богоустановленную миссию. Однако полный разрыв больше может навредить государству, нежели Церкви. Также данная модель церковно-государственных отношений не лишена стремления

к симфонии. В некоторых случаях это и было попыткой к ней вернуться. Стоит отметить, что у всех вышеуказанных стран были совершенно разные предпосылки реализации данной модели, такими же разными были и ее результаты. Совершенно точно можно сказать, что отделением Церкви от государства нельзя назвать попытку провести политику намеренного ее уничтожения, которая была предпринята в России XX века.

Параграф 3.3 посвящен верховенству Церкви над государством, модели церковно-государственных отношений, при которой Церковь имеет верховенство над государством, в том числе и в политических делах, противна Священному Писанию и Преданию, является прямым нарушением канонов Церкви. Такая система имеет различные наименования – ультрамонтанство, иерократия, римский папизм, теократическая система, папоцезаризм. Ультрамонтанство представляет собой религиозно-политическое течение в католицизме, которое говорит о неограниченной власти римского понтифика и его праве вмешиваться в политические дела любого государства. Такая ситуация особенно была распространена в государствах с католическим большинством, однако отдельные прецеденты этого мы находим и в истории Православия. В разделе 3.3.1 разобраны примеры стран с преобладанием католицизма, раздел 3.3.2 посвящен случаям верховенства Церкви над государством с православным большинством. В последнем были приведены в качестве примера Сербия XIX века, когда духовенство получило право избираться в скупщину, а также дело патриарха Никона.

Данная модель церковно-государственных отношений является, прямым нарушением канонов. Несмотря на то, что участие Церкви в политических делах в определенные исторические периоды было целесообразным, это постепенно должно было сходить на нет. Однако в католицизме этого не произошло. Отдельные попытки реализовать данную модель в православной среде было следствием личных горделивых амбиций отдельных людей либо попыткой государства втянуть Церковь в решение политических вопросов.

В последнем параграфе 3.4 описана модель церковно-государственных отношений, при которой наблюдается преобладание и вмешательства государства в церковные дела. Она имеет также несколько наименований. У разных авторов присутствуют такие термины, как территориализм, Церковь в государстве, государственная церковность, протестантизм, цезарепапизм и др. Имея даже самые общие представление о протестантизме, нетрудно заметить, что такая модель церковно-государственных отношений является господствующей именно в странах с преобладающим присутствием данного инославного исповедания. Однако внедрение такой модели имело место и в Православных Церквях и даже в католицизме.

При данной системе церковно-государственных отношений у государства присутствует большой соблазн для использования церковных структур в своих политических интересах. История знает примеры этого. Однако Н.Д. Кузнецов однозначно говорит, что разыгрывать карту церковно-государственных отношений в угоду ближайших политических интересов

недопустимо¹⁴. Т.В. Барсов отмечает, что «как Церковь, вмешиваясь в дела политики, изменяет своему назначению, так и государство, задаваясь мыслью управлять делами Церкви, грешит против самого себя»¹⁵. Данная модель была разобрана на примере Цезарепапизма в Византийской империи (раздел 3.4.1), вмешательства в церковные дела европейских государств (раздел 3.4.2), и государственного верховенства в России (раздел 3.4.3)

Данная модель церковно-государственных отношений пагубна для обеих сторон. При ее реализации и государство и Церковь вступают в противоречие со своим первоначальным назначением. Меры государственного принуждения в делах веры, как показывает и церковное вероучение, и приведенные примеры, убивают саму веру и заменяют ее на государственные повинности, ставят ее в один ряд с налогами и бюрократией. При этом материальная поддержка со стороны государства при такой модели церковно-государственных отношений часто сопровождается лишением Церкви самостоятельности в своих внутренних делах.

В целом в третьей главе была предпринята попытка описания основных моделей взаимоотношения Церкви и государства на основании следования тем общим положениям, которые были описаны в первой главе, и решения проблемы разграничения сфер полномочий, чему была посвящена вторая глава данного исследования. В действующих моделях можно наблюдать некоторую конфессиональную зависимость, особенно это проявляется в католицизме и протестантизме. Модель отношений в странах с православным доминированием (как, впрочем, и в иных странах) в целом зависит от проводимой государством политики, степени признания им за Церковь и исповедуемыми ей нормами особого значения. Модели менялись и меняются сегодня. Церковь, как богоустановленное учреждение с собственными законами и задачами, может нести свою миссию при любых внешних условиях. Все попытки ее уничтожения разными методами не увенчались и не увенчаются успехом.

В заключении делаются следующие выводы по теме исследования.

В соответствии с поставленной целью работы в данной диссертации предпринята попытка формирования целостного и систематизированного научного представления о церковно-государственных отношениях на основе материалов русской каноники середины XIX – начала XX вв. Для этого были решены следующие задачи:

1) определены и изложены в систематическом порядке основные положения взаимоотношений Церкви и государства в интерпретации ученых дореволюционной каноники. На их основе дано понятие церковно-государственных отношений;

¹⁴ Кузнецов Н.Д. Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства // БВ. — Сергиев Посад: тип. СТСЛ, 1910. — Т. I. № 4. — С. 529.

¹⁵ Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 81.

2) решена проблема разграничения полномочий церковной и государственной власти, что само по себе является предметом церковно-государственных отношений;

3) описаны и даны оценки различным моделям взаимоотношения Церкви и государства с историческими примерами.

В практической деятельности данная работа позволит:

1) существенно упростить поиск необходимого материала среди наследия русской дореволюционной каноники, посвященного церковно-государственным отношениям;

2) концептуальная система оценки церковно-государственных отношений, построенная в данном исследовании, позволит последовательно оценивать уровень взаимодействия Церкви и государства на определенной территории в определенный исторический период времени;

3) специализирующиеся в своей деятельности на церковно-государственных отношениях, среди которых могут быть представители церковной и государственной власти, преподаватели и исследователи данной области церковного и государственного права и все интересующиеся этой проблематикой могут использовать материалы данной работы как при написании дальнейших исследований, так и в построении взаимоотношений между Церковью и государством.

Стоит остановиться также на некоторых выводах по каждой из групп источников, материалы которых были использованы при написании данной работы.

Московская каноника делала акцент прежде всего на процессах в области церковно-государственных отношений, которые происходили в государствах с инославным большинством. Преимущественно по ним они мерили и российскую действительность. Однако они не теряли христианский взгляд на церковно-государственные отношения, который заключался в признании за государством его особой роли и необходимости гармоничных контактов с ним. Как отмечал Н.А. Заозерский, «нормальное отношение между государством и Церковью – не конкуренция и вражда, а гармонический союз ... Все дело в том, чтобы во взаимном обмене влияниями двух союзников, одному не захватывать от другого в свое владение того, что ему не только не нужно, но и положительно вредно»¹⁶.

Канонисты Санкт-Петербургской духовной академии использовали в основном западные труды по данному вопросу и рассматривали западный опыт построения церковно-государственных отношений. Разработка данного вопроса не имела систематического характера, у них почти не видно изучения новозаветных, святоотеческих, канонических принципов построения церковно-государственных отношений. Однако такой опыт особенно необходим в осмыслении того положения Церкви в государстве, которое сформировалось в синодальную эпоху в России, что, по сути, являлось калькой с западной протестантской или территориальной системы. Также их

¹⁶ Заозерский Н. А. О сущности церковного права // БВ. — М., 1909. — Т. 3. № 10. — С. 338.

труды еще раз обличают так называемое отделение Церкви от государства, которое проводилось у нас в годы революционного лихолетья и, по сути, таковым не является.

Несмотря на небольшой объем материала, дореволюционные канонические труды Киевской духовной академии дают достаточный объем общих положений о церковно-государственных отношениях – новозаветных, патристических и канонических основ. Однако в их взглядах были такие идеи, которые встречали значительную критику, например особый акцент на том, что церковное право в большой степени зависело от действовавшего римского права, и наследовании Церковью того положения в государстве, которое занимало язычество.

Представители казанской академической школы церковного права рассматривали примеры государств с православным, католическим и протестантским большинством. Необходимость изучения православных стран очевидна. Что касается западных исповеданий, то В.К. Соколов объясняет это возможностью при помощи историко-сравнительного метода проследить влияние догматических заблуждений католичества и протестантизма на их государственное положение, как они привели к тем ошибкам, считаться с которыми необходимо и в настоящее время. Темниковский так говорит о том, что история западной религиозно-общественной жизни предоставляет много материала для сравнения с соответствующими явлениями русского церковного права. «По слову Апостола: вся искушающе, добрая держите...применение этого <сравнительного> метода к изучению норм религиозно-общественной жизни, исходящих от власти светской <...> имеет своею целью оценку сравнительного достоинства их и служить в руках православного богослова средством для отражения нападений на догмат и каноны Православной Церкви со стороны неправомыслящих»¹⁷.

Что касается предсоборной дискуссии начала XX века по данной теме, то можно сказать, в документах Предсоборного присутствия 1906 года встает вполне характерная картина для того времени. Власть императора пользуется абсолютным авторитетом, к Государственной Думе мало доверия, необходимость реформ была очевидна, но до конца их проводить никто не решался. Однако без работы Предсоборного присутствия выработка соборного решения была бы невозможна. Позже Н.Д. Кузнецов писал, что «в России сейчас выступает на сцену такая сложная сеть самых разнообразных взаимоотношений, подобную которой мы едва-ли найдем в какой-либо стране мира. Нужно самое широкое мирозерцание и великая работа ума, чтобы уместить под одной общей крышей такую массу разнородных племен и религий, чтобы согласовать различные интересы и создать формы,

¹⁷ Темниковский Е.В. Государственное положение религии во Франции с конца прошлого столетия в связи с общим учением об отношении нового государства к религии. Опыт из области церковного права. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. — С. 23.

облегчающие их мирное сожительство, и чтобы вместе с этим сохранить единство нравственно-духовной основы государства»¹⁸.

Риторика Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов в этом плане была более решительной. Здесь уже открыто говорилось о ненормальности положения Церкви, сформированное в синодальную эпоху. Был предложен проект документа о правовом положении Церкви в российском государстве, который планировалось передать на усмотрение Учредительного собрания. Несмотря на то, что данный документ в то время так и остался проектом, он не потерял своей актуальности в наши дни.

Митрополит Евгений Болховитинов отмечает, что «не было народа без Правительства и законов»¹⁹. И Церковь всегда с уважением и пониманием относилась ко всем правительствам и законам, если они не затрагивают ее догматических, нравственных и канонических основ. П.И. Горский-Платонов отмечает, что «велико было бы приобретение для Церкви и государства, если бы уважение к закону не столько исходило у нас на уста, сколько переходило бы из наших уст в наше же сердце и там держалось бы попрочнее»²⁰. В трагические события, которыми сопровождалось введение в Российском государстве так называемого принципа отделения Церкви от государства, Русская Церковь, как и во все времена, старалась законными средствами отстаивать свои права, напомнить государству об их же правовых принципах.

На протяжении всего своего существования Церковь Христова занимала самое разное положение в государстве. И.С. Бердников отмечает, что она может существовать и достигать своей цели самостоятельно без помощи государства, даже при условии стеснения с его стороны. Церковь может с благодарностью принимать покровительство со стороны государства, но она не может искать такой опеки, сопряженной с вмешательством в ее внутренние дела. Естественным для государства должно быть дозволение Церкви жить по ее законам и пользоваться своими средствами для спасения душ человеческих.

Такой общий принцип следует положить в основу решения остающейся дискуссионной проблемы церковно-государственных отношений.

Публикации автора по теме диссертации

1. Кузнецов Н.С., диакон. Церковь и государство на переломе эпох. Соборный взгляд Церкви // Православный собеседник. — Казань: Изд-во Сергея Бузукина, 2018. — №.3 (10). — С. 68-75. (Общecerковный перечень рецензируемых изданий).

¹⁸ Кузнецов Н.Д. Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1910. — Т. I. № 1. — С. 112.

¹⁹ Митрополит Евгений (Болховитинов). Историческое обозрение российского законоположения. — СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1826. — С. П.

²⁰ Горский-Платонов П.И. Уважение к закону // БВ. — Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1893. — Т. 1. № 1. — С. 137.

Данное произведение больше носит памфлетический и иронический характер. Оно было направлено против тех, кто из якобы благих намерений нарушает закон. Упоминания об этом произведении нет в посвященной ему статье в Православной энциклопедии

Сухова Н.Ю. Горский-Платонов Павел Иванович // ПЭ. — М., 2006. — Т. 12. — С. 152-153.

2. Кузнецов Н. С., диакон. Отделение Церкви от государства: как это происходило в Советской России // Богословский вестник. — 2019. — № 32. Вып. 2. — С. 226-238. (ВАК)

3. Кузнецов Н.С., диакон. «Не конкуренция и вражда, а гармонический союз». Церковь и государство в трудах дореволюционных канонистов Московской духовной академии // БВ. — Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2020. — Т.37, № 2 . — С. 243-258. (ВАК)

4. Кузнецов Н.С., диакон. Обзор рассмотрения вопросов церковно-государственных отношений Поместным собором 1917–1918 гг. // Православный собеседник. — Казань: Казанская православная духовная семинария, 2020. — №.1-2 (25-26). — С. 82-88. (Общecerковный перечень рецензируемых изданий).